

УДК 904

ИБН ФАДЛАН О КОСТЮМЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ, ВСТРЕЧЕННЫХ ИМ В 922 ГОДУ

© 2011 А.В. Богачев¹, Д.А. Французов²

¹ Самарский государственный технический университет,

² Самарская академия государственного и муниципального управления

Поступила в редакцию 12.12.2011

Книга ибн Фадлана является важнейшим источником по истории и культуре народов, проживавших на границе Европы и Азии в X веке. Анализ «Рисалы» ибн Фадлана показал, что одежда тюркоязычных народов – гузов, печенегов, башкир, волжских болгар – во многом схожа, но имеются и различия. Борода как составная часть внешнего облика являлась признаком высокого социального статуса ее обладателя. Ключевые слова: тюрки, кочевники, раннее средневековье, одежда, костюм, наряды, украшения.

Ахмед ибн Фадлан ибн аль-Аббас ибн Рашид ибн Хаммад был секретарем посольства, направленного багдадским халифом Джафаром аль-Муктадиром к царю волжских болгар Алмушу в 921 году. Известно, что он был старшим писцом-чиновником, находившимся под покровительством военачальника Мухеммеда ибн-Сулеймана, завоевавшего Египет в 904-905 годах для багдадского халифа. Несмотря на то, что официальным главой посольства был назначен евнух халифа Сусан ар-Расси, секретарем миссии стал ибн Фадлан, поскольку именно на секретаря ложилась вся черновая работа, ведение дел и ответственность за конечный исход предприятия. Посольство покинуло Багдад 21 июня 921 г., потом через Хамадан, Рей, Нишапур и Мерв направилось в Бухару, потом попало в Хорезм, где перезимовало в аль-Джурджании (Ст. Ургенч). Оттуда оно выехало 4 марта 922 г., пересекло страну тюрков-огузов, печенегов, башкир и прибыло в Болгарию 12 мая 922 г. По возвращении в Багдад ибн Фадлан описал все увиденное им в путешествии в далекую северную страну. Его письменный отчет в Багдаде не произвел должного резонанса, т.к. миссия посольства, с точки зрения правителей халифата, была выполнена далеко не в полной мере. Написанная им книга путешествий в далекую северную страну, которая является документальным свидетельством очевидца и участника событий, была забыта¹.

Долгое время «Записка» («Рисала») ибн Фадлана была известна по большим цитатам в словаре Йакута, впервые собранным и исследо-

ванным М.Х. Френом. Наиболее полный ее текст был обнаружен А.-З. Валиди-Тоганом (1923 г.) в сборной рукописи, хранившейся в библиотеке Мешхеда (ныне г. Тус, Иран)². Русский перевод «Рисалы», сопровождаемый научным комментарием, был сделан А.П. Ковалевским³. До настоящего времени перевод А.П. Ковалевского является единственным научным переводом и регулярно переиздается, в том числе и в академических сводных изданиях⁴.

Труд ибн Фадлана является уникальным источником, дающим нам возможность напрямую, без посредников получать информацию о культуре народов, проживавших в X веке на границе между Европой и Азией.

Важной составляющей материальной и духовной культуры любого народа является костюм.

Костюм – одна из форм социального кода, в которой в явной или неявной форме отражена информация об общественном статусе его владельца: этническом, конфессиональном, интеллектуальном, экономическом, территориально-географическом и проч. Это своего рода «меседж», послание окружающим: «смотрите, я принадлежу к такому-то социальному слою (клану), я выходец оттуда-то и т.д.»

В этой связи костюм – это не только и не столько собственно одежда определенного фасона, цвета и покроя, но и целый ряд аксессуаров (украшения, предметы туалета, оружие), а также прическа, манера носить бороду и усы. Даже запах, который индивид источает в данный момент, – это тоже некая эфемерная, но все же деталь костюма (широко известно выражение «надеть на себя аромат»).

Ибн Фадлан понимал знаковую ценность костюма в целом и отдельных его составляющих (вплоть до запахов). Именно поэтому его описание предметов одежды (и манеры их ношения), материалов, из которых эта одежда изготавливалась, украшений и аксессуаров, а также особен-

Богачев Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, декан факультета гуманитарного образования СамГТУ.

E-mail: figaro9@rambler.ru

Французов Денис Алексеевич, аспирант кафедры социально-культурного сервиса и туризма САГМУ.

E-mail: FRANCE-DAN@yandex.ru

ностей внешнего облика людей, их носивших, для нас особенно важны и интересны.

Вместе с тем приходится констатировать, что краткая работа выдающегося американского историка-медиевиста Томаса Нунана «Dress and clothing along the Central Asian – middle Volga Caravan Route, CA. 922: the evidence of Ibn Fadlan» является, по сути, единственной попыткой исследования данного вопроса⁵. Несмотря на ограниченный формат публикации (тезисы к конференции) объем статьи, Т. Нунану удалось прокомментировать практически все фрагменты из «Рисалы» ибн Фадлана, в которых так или иначе упоминается одежда кочевников-тюрок и купцов-русов. В заключение американский исследователь сделал вывод о том, что текст ибн Фадлана «не оставляет сомнений, что тюркская элита развивалась под мощным влиянием прекрасных нарядов, ввозимых из Исламского мира и дальше его пределов»⁶.

К великому сожалению, профессору Т. Нунану не удалось развить высказанные им идеи в формате большой статьи или книги – опубликованные в самарском сборнике тезисы оказались одной из последних прижизненных его публикаций.

В настоящей статье предлагается дифференцированный (по этносам) анализ фрагментов «Рисалы», в которых ибн Фадлан так или иначе останавливается не только на деталях собственно одежды, на способе ее ношения, на материалах, из которых эта одежда изготавливалась, но также на описаниях внешнего вида, облика самих носителей этой одежды, поскольку, как мы отметили ранее, все это совокупно и есть народный костюм.

Об одежде людей, пересекающих степные просторы в зимнее время года, ибн Фадлан знал не понаслышке. Он сам, в полном смысле этого слова, побывал в их «шкуре». Вот как он описывает свои одеяния, в которые он был, образно говоря, запакован накануне выезда их миссии из Джурджании.

«Итак, на каждом из нас была куртка, поверх нее хафтан, поверх него шуба, поверх нее кобеняк и бурнус, из которого видны были только два глаза, шаровары одинарные и другие с подкладкой, гетры, сапоги из шагреновой кожи и поверх сапог другие сапоги, так что каждый из нас, когда ехал верхом на верблюде, не мог двигаться от одежд, которые были на нем»⁷.

Первым тюркским кочевым народом, встретившимся миссии за Замжаном («Вратами тюрок»), были гузы (огузы).

Гузы

Дабы не отсылать читателя к первоисточнику, ниже дословно воспроизведены фрагменты из «Рисалы»⁸, которые прямо или косвенно указывают на характер одеяний и внешнего облика гузов.

«Они не очищаются ни от экскрементов, ни

от урины, и не омываются от половой нечистоты и не совершают ничего подобного. Они не имеют никакого дела с водой, особенно зимой. Их женщины не закрываются ни от их мужчин, ни от посторонних, и женщина не закрывает также ничего из своего тела ни от кого из людей. Право же, как-то однажды мы остановились у [одного] человека из их числа. Мы сели, и жена этого человека [была] вместе с нами. И вот, разговаривая с нами, она раскрыла свой “фардж” и почесала его, в то время как мы на нее смотрели»⁹.

Анализ этого отрывка позволяет сделать вывод о том, что женщины племени гузов, по крайней мере в жилище, носили достаточно открытые одеяния, позволявшие легко (без специальных на то усилий и процедуры расстегивания) оголить определенные (интимные) участки тела. Такой одеждой, вероятнее всего, мог быть недлинный запашной халат с пояском. Кроме того, можно определенно говорить об отсутствии у гузских женщин какой-либо разновидности штанов или нижнего белья.

Гузы ценили импортную одежду не меньше, чем свое главное богатство – лошадей и верблюдов. Зачастую она использовалась в качестве свадебного калыма.

«Обычай женитьбы у них таковы: если один из них сватает у другого какую-либо из женщин его семьи – или дочь его, или его сестру, или кого-либо из тех, кем он распоряжается, – за столько-то и столько-то хорезмийских одежд, и если он заплатит это, то он везет ее к себе. Иногда калымом бывают верблюды, или лошади, или что-либо другое»¹⁰.

Одежды из страны ислама для купцов, проезжающих по территории гузов, были одним из главных инструментов установления благожелательных и доверительных отношений с аборигенами.

«И не может ни один мусульманин проехать через их страну без того, чтобы не сделать когонибудь себе другом, у которого он останавливается. Он привозит для него из страны ислама одежды, а для жены его покрывало, немного проса, изюма и орехов»¹¹.

Мусульманские купцы отлично знали, что, например, джурджанский или мервский хафтан в качестве подарка-подношения был надежным средством расположить к себе даже вождей.

«Тогда мы подольстились к нему с тем, чтобы он удовлетворился [получением] джурджанского хафтана стоимостью в десять дирхемов, куска [материи] пай-баф, лепешек хлеба, пригоршни изюма и ста орехов»¹².

«Мы же преподнесли Тархану мервский хафтан и два куска [материи] пай-баф, а его товарищам [каждому] по куртке, а также Йиналу»¹³.

Особый интерес представляет фрагмент из

«Рисалы», в котором говорится о передаче письма и даров от Назира ал-Харамии военачальнику гузов Этраку сыну Катагана.

«С нами было письмо ему Назира ал-Харамии, в котором он предлагает ему принять ислам и побуждает его к нему. [При этом] он послал ему в [дар] пятьдесят динаров, среди которых [было] много динаров мусаййабских, три мискаля мускуса, красные кожи, две мервские одежды, из которых мы скроили для него две куртки, сапоги из красной кожи, одежду из парчи и пять шелковых одежд. Итак, мы вручили ему подарок и вручили также его жене покрывало и перстень <...> Он снял парчовую одежду, бывшую на нем, чтобы надеть упомянутые нами почетные подарки. И я увидел бывшую под ней куртку, – она распалась [лохмотьями] от грязи, так как правила их [таковы], что никто не снимает прилегающую к телу одежду, пока она не рассыпется на куски. И вот он выщипал всю свою бороду и свои усы и остался как евнух»¹⁴.

Анализируя этот отрывок, Т. Нунан сделал вывод, что в миссии, посланной из Багдада, в числе прочих был и портной¹⁵.

В связи с характеристикой внешности (как составной части костюма) важным представляется вопрос о бороде и усах гузов. С одной стороны, ибн Фадлан пишет: **«Все тюрки выщипывают свои бороды, кроме усов. Иногда я видел среди них дряхлого старика, который выщипал себе бороду и оставил немного от нее под подбородком, причем на нем [надета шуба], так что, если человек после этого увидит его, обязательно примет его за козла»¹⁶.** Следовательно, надо полагать, что гузы в массе своей носили усы и не носили бороду. С другой стороны, переданная в «Рисале» фраза тюрка-оборванца: **«Кто такой Кударкин? Я испражняюсь на бороду Кударкина»¹⁷** говорит о том, что борода, по крайней мере у некоторых из них, все-таки была.

Общеизвестно, что человек, желающий оскорбить другого, как правило, пытается осквернить самое дорогое (ценное, важное, значимое), что есть у оскорбляемого, унижить его достоинство. Кударкин (кюль эркин) – титул одного из высших лиц¹⁸. И в этой связи резонно предположить, что наличие бороды – некая знаковая ценность, осознаваемая как элитой тюркского общества, так и самыми низшими социальными слоями.

Принятие этого предположения позволяет понять суть процитированных выше фрагментов из «Рисалы», в которых рассказывается о фактах добровольного выщипывания тюрками собственных бород и усов. В частности, военачальник Этрак такого рода поступком продемонстрировал, что он добровольно унизил себя перед Всевышним и по факту принял новую веру.

Таким образом, в тюркской этнической сре-

де борода являлась значимым символом высокого социального положения обладателя оной, а выщипанная борода означала факт покорности кому-либо.

Также необходимо отметить, что ибн Фадлан упоминает об отдельных разновидностях одежды и вещах гузов, вероятно, значимых при проведении обрядово-похоронных процедур: **«А если умрет человек из их [числа] <...> наденут на него его куртку, его пояс, его лук... и положат в его руку деревянный кубок с набизом...»¹⁹.**

Печенеги

Рассказ ибн Фадлана о печенегах (ал-баджанак) значительно лаконичнее. По всей видимости, тюрки-печенеги по своему образу жизни мало чем отличались от тюрков-гузов. Да и времени на детальное знакомство с этим степным народом у автора «Рисалы» практически не было, поскольку миссия останавливалась у печенегов лишь на один день. Однако ибн Фадлан успел заметить, что: **«Они темные брюнеты, с совершенно бритыми бородами, бедны в противоположность ал-гузийя (гуззам)»²⁰.**

Нам представляется, что в контексте настоящей работы будет не лишней цитата из труда Константина Багрянородного, написанного немногим позже «Записки» ибн Фадлана: **«Да будет известно, что в то время, когда пачинакиты были изгнаны из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению остались на месте, живут вместе с так называемыми узами (гузы, торки – Авт.) и поныне находятся среди них, имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих): ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезали до самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников»²¹.**

Таким образом, оттолкнувшись от данного описания костюма печенегов «отрезанных», кочевавших, вероятнее всего, в районах Самарского Заволжья²², можно предположить, что классическая одежда печенегов – это достаточно удлиненный (ниже колен) кафтан с рукавами как минимум ниже локтя.

Болгары

Страна волжских болгар была конечной точкой миссии из Багдада. Об одежде собственно волжских болгар в «Рисале» фактически свидетельствует лишь один упоминаемый ибн Фадланом элемент костюма – шапка.

«Все они носят шапки. Когда царь едет верхом, он едет один без <гуляма>, и с ним нет никого. Итак, когда он проезжает по базару, никто не остается сидящим, – [каждый] снима-

ет с головы свою шапку и кладет ее себе подмышку. Когда же он проедет мимо них, то они опять надевают свои шапки себе на головы»²³.

По всей видимости, шапка в стране волжских болгар была не просто частью одежды, но и важным элементом социального этикета. Судя по тому, что шапку легко, без ущерба для ее формы, можно было положить подмышку, она, вероятнее всего, была изготовлена из меха или войлока. Т. Нунан предполагал, что волжские болгары носили высокие черные фетровые шапки²⁴.

Все другие фрагменты из «Рисалы», касающиеся одеяний, связаны с багдадскими дарами Алмушу, получавшему их сидя на троне, покрытом византийской парчой²⁵.

«Когда же наступил четверг и они собрались, мы развернули два знамени, которые были с нами, оседлали лошадь присланным ему [в подарок] седлом, одели его в савад и надели на него тюрбан. <...> Потом я вынул подарки [состоявшие] из благовоний, одежд, жемчуга, для него и для его жены, и я не переставал представлять ему и ей одну вещь за другой, пока мы не покончили с этим. Потом я облек его жену [в почетный халат] в присутствии людей»²⁶.

Не менее интересны в труде ибн Фадлана описания костюма купцов-русов, однако он станет предметом дальнейшего специального исследования авторов.

Подводя краткие итоги исследования, можно отметить следующее. Одежда кочевников-тюрков, названная ибн Фадланом, включала куртку (нательную), кафтан, шубу, сапоги, пояс, шапку. Женщины гузов, судя по всему, носили запашной халат, под которым не было ни штанов, ни другого нижнего белья. Нательные куртки носились тюрками (даже знатными) до момента их превращения в лохмотья. Импортная одежда, ткани, выделанные кожи, благовония и украшения из Джурджании, Мерва, Византии и

Армении были желанными и ожидаемыми тюркской элитой подарками. Знаковым элементом облика (в широком смысле – костюма) представителей тюркской элиты была борода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Статьи, переводы, комментарии / Отв. ред. Б.А. Шрамко. Харьков, 1956.

² Гараева Н. Ибн Фадлан // История татар с древнейших времен в семи томах. Том II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С.714.

³ Ковалевский А.П. Указ. соч.

⁴ История татар с древнейших времен в семи томах. Том II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С.714-744.

⁵ Noonan T.S. Dress and clothing along the Central Asian – Middle Volga Caravan Route. CA. 922: the evidence of Ibn Fadlan // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Тезисы докладов III Международной археологической конференции 14-18 марта 2000 г. Самара, 2000.

⁶ Noonan T.S. Ibid. P.105.

⁷ Ибн Фадлан // История татар с древнейших времен в семи томах. Том II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань. 2006. С.723.

⁸ Ибн Фадлан. Указ. соч.

⁹ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.724.

¹⁰ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.725.

¹¹ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.725.

¹² Ибн Фадлан. Указ. соч. С.726.

¹³ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.728.

¹⁴ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.727.

¹⁵ Noonan T.S. Ibid. P.104.

¹⁶ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.727.

¹⁷ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.726.

¹⁸ Гараева Н. Ибн Фадлан // История татар с древнейших времен в семи томах. Том II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С.726.

¹⁹ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.727.

²⁰ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.729.

²¹ Константин Багрянородный. Об управлении империй: Текст, перевод, комментарий. М., 1989. С.157.

²² Богачев А.В. Печенеги «отрезанные» Самарского Заволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006. С. 397.

²³ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.735.

²⁴ Noonan T.S. Ibid. P. 103.

²⁵ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.730.

²⁶ Ибн Фадлан. Указ. соч. С.730.

IBN FADLAN ABOUT THE COSTUME OF THE TURKIC PEOPLES HE MET IN 922

© 2011 A.V. Bogachev¹, D.A. Frantsuzov²

¹Samara State Technological University

²Samara Academy of the State and Municipal Administration

Ibn Fadlan's Risalah is one of the best known Islamic sources on Eastern Europe in the tenth century. The Risalah of Ibn Fadlan contains much valuable information on the dress and clothing of the Turkic peoples inhabiting the lands along the Central Asian – middle Volga steppe. The clothing of the local peoples had many differences and similarities. Beard as a part of the external appearance was a sign of a high social status of its owner.

Key words: The early middle ages, the Turkic peoples, the nomadic Turks, dress, clothing, the garments, clothes and fashions.